

2. Ковтунова, И.И. Поэтический синтаксис. / И.И. Ковтунова. – М.: Наука, 1986. – 206с.

3. Ковтунова, И.И. Семантика форм лица в языке поэзии /И.И. Ковтунова // Русский язык в научном освещении. М.: Языки славянской культуры. – 2003. – С.23 – 35.

4. Лотман, Ю.М. О Поэтах и поэзии. / Ю.М. Лотман. – СПб.: "Искусство – СПб", 1996. – 848с.

СЛОВАРИ:

МАС – Словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. М: Русский язык, 1999.

ПСТ – Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск: РИОБГУ, 2009. 962с.

Осипова Т.А.

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Беларусь

Вербализация концепта "смерть" в поэзии А.Белого

В данной статье рассматриваются особенности языкового выражения концепта "смерть" в поэзии А.Белого. Особое внимание уделяется индивидуально-авторским реализациям данного концепта. Статья выполнена в русле когнитивной лингвистики – относительно нового направления в языкознании.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, поэтическая картина мира, вербализация (языковое выражение, объективация, репрезентация) концептов.

Концепт "смерть", значимый для русского национального (как и для общечеловеческого) сознания, весьма важен для А. Белого. Об этом можно судить по многочисленности употребления у поэта ключевого имени концепта: по данным "Национального корпуса русского языка" [5], лексема смерть зафиксирована в 90 стихотворных контекстах автора. Отмечено также 7 контекстов со словом смертельный, с существительным гроб – 48 контекстов, 8 контекстов со словом гробовой, небольшое число употреблений слов конец, казнь, кладбище, кладбищенский. Кроме того, у А.Белого есть стихотворения с названиями "Смерть", "Ночью на кладбище", "Похороны", "У гроба".

Вопросы жизни и смерти волновали А.Белого с юных лет. Как отмечают исследователи творчества поэта, он сам предсказал свою судьбу – преждевременную смерть. Эта судьба была предсказана им в сборнике "Пепел" (1907): Золотому блеску верил, А умер от солнечных стрел. Думой века измерил, А жизнь прожить не сумел. Как пишет Вера Калмыкова, личность Белого послужила причиной возникновения особого мифа о его смерти, а в связи с ней – и о нем самом как поэте-пророке. По мнению В.Ф. Ходасевича, писатель умер от усталости жить, "от солнечных стрел" (солнечный удар, полученный в Крыму). Той же версии придерживались М.И. Цветаева, Вяч. И. Иванов и другие. Так в данном случае "работает" мифология "смерти поэта" [2].

Как отмечает Л. Т. Латышова, "тема смерти непрерывно варьируется Белым на протяжении всего творчества. Нельзя сказать, что это самостоятельный, ведущий мотив. Но танатология выступает как своеобразная увеличительная лупа, мерило всех вещей и раскрывает специфику художественного мира Белого. Прежде всего, мотив смерти определяет особенности создания окружающего мира, который в поэзии Белого чрезвычайно многолик" [4].

"Большой толковый словарь русского языка" дает следующее определение значений слова смерть. СМЕРТЬ -и; мн. род. -тёй, дат. -тём; ж. 1. Биол. Прекращение жизнедеятельности организма и гибель его. Констатировать с. Физиологическая с. С. клетки. С. растения. Биологическая с. (полное прекращение всех обменных процессов в организме, необратимое изменение тканей и органов). Клиническая с. (короткий период, в который отсутствуют видимые признаки жизни, но сохраняются обменные процессы в тканях). 2. Прекращение существования человека, животного. Предотвратить с. Бояться смерти. Желать кому-л. смерти. Угрожать кому-л. смертью. Бороться со смертью. Скоропостижная с. Ранняя с. Лёгкая с. Глупая с. Геройская с. Мучительная с. Внезапная с. Насильственная с. С. больного. С. друга. Страх смерти. Идти на верную с. Получить наследство после смерти родителей. Духовная с. (отсутствие духовной жизни). Политическая с. (публиц. ; невозможность продолжать заниматься политикой). Найти свою с. (погибнуть, умереть). Пасть смертью храбрых (высок. ; умереть героем). Умереть своей смертью (разг. ; естественным образом, не насильственно). Смотреть смерти в лицо, в глаза (быть близким к такому состоянию). Лежать при смерти (умирать). Вопрос жизни и смерти (о чём-л. чрезвычайно важном для кого-л.). Бледный как с. (очень бледный). Между жизнью и смертью (в крайне опасном для жизни положении, состоянии). Не на жизнь, а на смерть (не жалея жизни ради чего-л. ; самым решительным образом). Только за смертью посылать кого-л.

(шутл. ; о том, кто очень медленно ходит по какому-л. делу, поручению). Приговорить к смерти (к смертной казни). С. моя пришла! (по народным представлениям: старуха с косой, обычно в белом одеянии). 3. Гибель, уничтожение чего-л. С. таланта. С. иллюзий. С. души. < Дó смерти, в зн. нареч. Разг. Очень сильно, в крайней степени. Устал до смерти. До смерти всё надоело. Смерть. I. в зн. нареч. Разг. Очень, чрезвычайно, крайне. С. люблю поболтать. С. как замёрзла. С. как зубноет. II. в функц. сказ. Разг. Плохо, нехорошо; горе, беда. Зубрёжка была для неё с. Морозы - с. моя. Жарко, душно - с. да и только [3].

В поэзии А. Белого концепт "смерть" имеет реализации, присущие национальному русскому сознанию, например, смерть – прекращение жизнедеятельности организма и гибель его: Герольд, предвозвещавший смерть; Там лентою вилась дорога; Рыдало и гремело в твердь Отверстие глухого рога ("Арлекинада"). Смерть противопоставляется жизни: Ни жизнь, ни смерть: ни тень, ни свет, А только вечный бег сквозь дни ("Я"). По мнению Л. Т. Латыповой, "для ранней поэзии А. Белого характерна интерпретация смерти в игровом ключе. Происходит романтизация окружающего мира, а вместе с тем и романтизация смерти. Постепенно смерть перестает восприниматься в игровом ключе, проникает в мир реальный. Перед нами предстает "страшный мир" Белого. Поэт приходит к традиционному противопоставлению жизни и смерти" [4].

Смерть зависит от судьбы, такое представление о смерти характерно для автора: Не избегу судьбы я, И смерть моя недалеко ("Перед грозой"). Смерть обусловлена войной, связана с болезнями, стихийными бедствиями: Потом – японская война: [...] Холера, смерть, землетрясение... ("Сергею Соловьеву"). Туда, – где смертей и болезней Лихая прошла колея... ("Отчаянье"). Смерть побеждает человеческие страсти, но сама побеждается любовью: Он ей сказал: "Любовью смерть и смертью страсти победивший, я уплыву, и вновь на твердь сойду, как бог, свой лик явивший" ("На башнях дальних облаков. . ."). Смерть находится неподалеку: А под носом – смерть ("Виселица"), И смерть моя недалеко ("Перед грозой"); Один, один, а смерть так близко ("Одиночество").

Концепт "смерть" в поэтических текстах автора имеет также и индивидуальные реализации, что характерно для художественной речи. Смерть – живое существо, к которому можно обратиться: Уныло призываю смерть... ("Жалоба"); которое может смеяться: Кругом крутые кручи. Смеется ветром смерть ("Смерть"); шепчет: Прильнула и шепчет невнятно Мне бледная, бледная смерть ("Вынос"); входит, как гостья: Звякнет в пол железной злостью. Там косы сухая жердь: – Входит гостья, щелкнет костью, Взвевет саван: гостья – смерть; С милой гостьей:

желтой костью Щелкнет гостя: гостя – смерть ("Маскарад"). Смерть визжит и резвится: Средь визгов развившейся Смерти; Средь вывизгов развижавшейся смерти ("Маленький балаган на маленькой планете "Земля"). Смерть может ослепить: Слепи, Слепая смерть! ("Ночь"); может забрать человека: О, зачем Не берет меня смерть! ("Прохождение").

Смерть – трубач: Там Смерть протрубила вдали... ("Русь"); ключница: Христу вручил он смерти ключ железный, услышав рог, в лазури прозвучавший ("Старела Вечность. Исполнялись сроки. . ."). Как указывает Л. Т. Латыпова, нельзя обойти вниманием мотив богоискательства в творчестве Белого. Образ Иисуса Христа становится одним из важнейших этапов духовной эволюции лирического героя. Божий Сын воспринимается как символ торжества вечности над смертью. Мотив богоискательства, ожидания мессии объясняется принадлежностью поэта к такому литературному направлению, как символизм [4].

Смерть олицетворяется, слово смерть употребляется во мн. числе. Смерти летают стаями, подобно птицам, и косят людей подобно тому, как косари косят траву: Те же стаи несытых смертей Над откосами косами косят, Над откосами косят людей ("Родина"). Смерть – некое огромное существо, которое может встать над страной: Над страной моей родною Встала Смерть ("Веселье на Руси"). Слово смерть здесь у автора начинается с прописной буквы.

Смерть также – некий предмет, который может утонуть: Тони же в бирюзовой чаше, Оскудевающая смерть! ("Вольный ток"). Смерть – это зерно, растение: И смерти зерна Покорно Из сердца вынь ("Пустыня"). Неотразимое – упорней... Невыразимы беги дней, Неотразимы смерти корни ("Асе"). Смерть – жало: Ужалит смертью огневой Повитый ледяным туманом Тучегонитель роковой ("Рок"). Смерть – река, или реки, у нее есть русла: Исполнялись сроки. И тихо русла смерти иссякали. Лазурные, бессмертные потоки железные гробницы омывали ("Старела Вечность. Исполнялись сроки. . .").

Смерть – источник, ключ: В горячей радости ночей Ключи ее упорней бьются: В кипучей сладости очей Мерцаньем маревным мятутся ("Асе"). Смерть – жидкость, которая может застыть: Благословенны: – жизни ток, И стылость смерти непреложной... ("Асе"). Смерть подобна инею, туману, ветру: Как некий иней снежный, Сметает смехом смерть ("Смерть"). Смерти серые – туманы Уволакивали меня; И поддакивали ураганы; И – обманывался: я! ("Я схватывал молча -- молот. . ."), Так и я: в ветер – смерть – Над собой – стебельком – Пролечу мотыльком ("Жизнь"). Смерть и жизнь сравниваются с тенью и светом: Ни жизнь, ни смерть: ни тень, ни свет, А только вечный бег сквозь дни ("Я"), смерть – ночь: Там – смерть, там – ночь ("Ночь"). Смерть воспри-

нимается органами чувств: Что ж ты вдруг поник тоскливо, Будто чужья смерть? ("Предчувствие").

Как видно, концепт "смерть" часто вербализуется с помощью метафор: Те же стаи насытых смертей Над откосами косами косят, Над откосами косят людей ("Родина"), И смерти зерна Покорно Из сердца вынь ("Пустыня"); Так и я: в ветер – смерть – Над собой – стебельком – Пролечу мотыльком ("Жизнь"), и др. Для поэтических текстов А. Белого характерно также употребление разнообразных эпитетов, раскрывающих содержание концепта "смерть", например: насытая смерть ("Родина"), оскудевающая смерть ("Вольный ток"), слепая смерть ("Ночь"), бледная, бледная смерть ("Вынос"), смерти серые ("Гора") и т. п. Эпитеты определяют смерть по цвету (используются ахроматические прилагательные бледный, серый), а также характеризуют ее как живое существо (насытая, слепая).

Слова смертельный, смертельно также представляют концепт "смерть". Они могут иметь прямое значение, например: Мне говорят, что я – умру, Что худ я и смертельно болен... ("В темнице"), но часто употребляются в значении предельной степени признака: В холодных облаках бреду бесцельно. Душа моя скорбит смертельно; И руку протираю вновь бесцельно. Душа моя скорбит смертельно ("Один, один среди гор. Ищу Тебя. . ."). Прилагательное смертельная у А. Белого выступает как эпитет к словам бледность, скука, мука: смертельная бледность ланит ("Мания"); дремал в смертельной скуке ("Над гробом стоя, тосковал бездонно. . ."); В очах сверкнул огонь смертельной муки ("Старинный друг, к тебе я возвращался. . .").

Семантическое поле концепта "смерть" представлено также лексемой гроб. У А. Белого есть стихотворение под названием "У гроба". Поэт часто представляет себя мертвецом: И я – мертвец – / Воздел венец из гроба, В сырых веках / Свой страх переменяя ("Старинный друг"). Встречаются авторские значения этого слова. Гроб выступает как одежда: Упорно / Вспучив / Смокинг – / – Гроб... ("Берлин"). Часто для поэта смерть не страшна, она красива, привлекательна, гроб плывет подобно кораблю: Мой гроб уплывет – золотой в золотые лазури ("Утро"). Смерть вызывает восторг: Над гробом вьюга белые сугробы с восторгом намела ("Владимир Соловьев"). По мнению Гармаш Л. В., смерть у А. Белого "есть не только предельное зло, но и начало преобразования человека для вечной жизни, момент духовного очищения, победы над пошлостью и уродством земного существования" [1]. Однако смерть, гроб воспринимаются автором в других случаях и традиционно – то есть вызывают чувство тоски, страха: Над гробом стоя, тосковал бездонно. Пещера той же пастью мне зияла ("Над гробом стоя, тосковал

бездонно. . . "); Жизнь мрачна и печальна, как гроб. Облеките меня в багряницу! ("Там ... в низинах ... ждут с верой денницу...").

Гроб – одушевленное существо, к которому автор обращается: Меня прими, – в простор простертый гроб! Рассейтесь вы, как дым, седые бредни! ("Последний язычник"). Снова прослеживается связь гроб – смерть – судьба – религия: Нашел в гробу Свою судьбу. Сверкнула лампадка ("У гроба"). Гроб через смерть связан с потусторонним миром: Гроб у темных / Икон; Блеск пунцовой / Свечи... ("Гроб у темных / Икон. . .").

Поэт не боится смерти, гроба, потому что за смертью последует воскресение: К небу из душных гробов Головы выше закинем: Видишь – седых облачков Бледные пятна на синем ("Туда"); И приблизится день – день восстаний из гроба ("Вот отчетливо спит в голубом. . ."); Перекрестясь, отправились мы оба сквозь этот мир на праздник воскресенья. И восставали мертвые из гроба. И раздавалось радостное пенье ("Лежал в гробу, одетый в саван белый. . ."); В гробах сквозь сон услышите вы оба сигнальный рог, в лазури прогремевший ("Над гробом стоя, тосковал бездонно. . ."); И он сказал: "Летите с щебетаньем в страну гробов – весенние предтечи"... ("Старела Вечность. Исполнялись сроки. . .").

Слово гроб определяется следующими эпитетами: сырой: Тело / Пало / В гроб / Сырой ("Бремя"), кровавый: Возясь, перетащили в дом Кровавый гроб два арлекина ("Вакханалия"), расколотые, старые гробы: Из расколотых старых гробов... ("И опять, и опять, и опять. . ."), огненный, красный: За гробом огненным вопили; Мы колыхали красный гроб ("Арлекинад"). Гроб используется в качестве сравнения: Разинулась, как черным гробом, пропасть ("Возврат"), метафоры: – Свой Гроб, – – Свое Тело, – На муки – – На – Крестные! ("Жертва"), Мой гроб ухнет – золотой в золотые лазури ("Утро").

Прилагательное гробовой служит определением к словам житель, доска, пелена, глубина и др. Гробовой житель – мертвец, который, однако, ведет себя подобно живому: В часовне житель гробовой к стеклу прижался головой... ("Кладбище"). Гробовая пелена – это не только некая ткань, застилающая гроб, это название употребляется и в переносном значении, так же как и номинация гробовая глубина: Ждем: гробовая пелена Падет мелькающими мглами; Уже Небесная Жена Нежней звездует глубинами ("Младенцу"). А в окна снежная волна Атласом вьется над деревней: И гробовая глубина Навек разъята скорбью древней... ("Над крышею пурговый конь. . ."). Слово гробовой употребляется и для создания развернутого сравнения: Одетый в мира хаос млечный, Как в некий саван гробовой ("Маг"). Млечный Путь выступает как белый погребальный саван для мира.

Концепт "смерть" представлен также лексемой конец, которая употреблена в 8 контекстах. Конец – смерть всему живому: Потому что, – Один конец Всем... ("Поется под гитару"), а также вообще всему миру: Очнулась королева: Всему – Конец, / Конец!. . Разбейся же, – О сердце! ("За порослью лиловой . . ."). Для А. Белого характерно ощущение близкой смерти: В грядущих судьбах прочитали Смятенье близкого конца ("Сергею Соловьеву"); Проповедуя скорый конец, я представал ...("Проповедуя скорый конец. . .").

В "Национальном корпусе русского языка" зафиксировано также 3 контекста с лексемой кладбище и одно употребление прилагательного кладбищенский. Стихотворения А. Белого носят название "Ночью на кладбище", "Кладбище". В данных контекстах отражается увлеченность автора темой смерти; повествование ведется от первого лица: Сирый иду. Вот и кладбище... В железном гробу чью-то я слышу мольбу ("Одиночество"); Кладбищенский убогий сад И зеленеющие кочки ("Ночью на кладбище").

Слово казнь, которое входит в семантическое поле концепта "смерть", употреблено в 1 контексте: Сраженный, покорный судьбе, зажмурил глаза и ждет казни ("Битва кентавров"). В данном случае снова подчеркивается определяющая роль судьбы и покорность ей.

Таким образом, семантическое поле концепта "смерть" представлено в основном словами смерть, гроб, кладбище и их производными. Наряду с общеязыковыми реализациями данного концепта у А. Белого присутствуют индивидуально-авторские репрезентации. Интересно олицетворение, овеществление смерти. Яркие метафоры и другие образные средства способствуют раскрытию авторского понимания концепта "смерть". Особенно выразительным и необычным представляется понимание поэтом смерти как ветра (Так и я: в ветер – смерть – Над собой – стебельком – Пролечу мотыльком ("Жизнь")). Также хочется отметить отсутствие страха перед смертью, восприятие ее в положительном плане. Для А. Белого характерен мотив грядущего апокалипсиса и ожидание мессии, что объясняется влиянием символизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гармаш, Л.В. Танатологические мотивы в симфонии Андрея Белого "Возврат" [Электронный ресурс] / Л.В.Гармаш. – Режим доступа: <http://worldlit.hnpu.edu.ua/7/2.php>

2. Калмыкова, В. Международная научная конференция "Андрей Белый в изменяющемся мире" (Москва, 26 октября - 1 ноября 2005 г.)

[Электронный ресурс] / В. Калмыкова. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2006/79/ka154.html>.

3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. - 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhecov/Smert-47582.html>

4. Латыпова Л. Т. Танатологические мотивы в поэзии А. Белого [Текст] / [Электронный ресурс] / Л. Т. Латыпова // Филологические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 24-27. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/phil/archive/26/1851>

5. Национальный корпус русского языка. - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://search.ruscorpora.ru>

Прудникова Е.Н.

Брянский государственный университет имени академика
И.Г. Петровского, г. Брянск, Россия

По следам К.Г. Паустовского

В статье проведен анализ произведений К.Г. Паустовского, в которых он повествует о его жизни на Брянской земле, и на основе этого анализа сделан вывод о влиянии Брянщины на становление Паустовского как личности и как писателя.

Ключевые слова: К.Г. Паустовский, Ревны, литература, литературоведение в региональном контексте.

Брянская область знаменита своими писателями: Тютчевым и Толстым. Жил здесь и Константин Георгиевич Паустовский. Он называл ее своей второй родиной. Но, к сожалению, не все знают о том, что имя Паустовского тесно связано с селом Ревны Навлинского района. В нем нет музея Паустовского, туда не проложен экскурсионный маршрут, хотя в самом селе существует уникальный парк, в котором находилась дача, снимаемая семьей Константина Георгиевича в летнее время. На основе собранного мной литературного материала я попробую добраться туда по маршруту, указанному в его литературных произведениях, и сравнить описание этого места с существующим ныне.

Мало кто знает, что одно из первых самостоятельных путешествий К.Г.Паустовского было на Брянщину. Случилось оно в 1902 году, когда будущему писателю было всего десять лет. Он впервые один, без со-